

Цзин Сы подошел к нему, и Цзин Вэй, схватив его за руку, усадил рядом с собой. Прежде чем Цзин Сы успел что-то сказать, Цзин Вэй обнял его:

— Сы-эр, отец думал, что ты не вернешься.

Цзин Сы знал, что Цзин Вэй испытывал сильную тревогу, особенно в последние годы. Он похлопал отца по спине, стараясь успокоить:

— Ваш сын никуда не уйдет, останется рядом с вами.

— Сы-эр...

Цзин Вэй снова позвал его. Цзин Сы отозвался:

— Да?

Но ответа не последовало.

Он слегка отстранился от Цзин Вэй. Тот, державшийся из последних сил, теперь, увидев, что Цзин Сы стоит перед ним, полностью расслабился, и натянутая струна оборвалась. Он больше не мог сопротивляться усталости.

— Отец, отдохните как следует.

Цзин Сы заметил седую прядь у виска отца. Сердце сжалось, он поспешно отвел взгляд и приказал главному евнуху, ожидавшему сбоку:

— Отведите Императора в покои. Действуйте осторожно.

Евнух, понимая, какой вес имеют слова Цзин Сы во дворце, почтительно склонился:

— Слушаюсь.

Он взял с собой двух крепких молодых евнухов и лично сопроводил Цзин Вэя на покой.

Наблюдая, как слуги уводят Цзин Вэя, Цзин Ни был озадачен, но не испытывал особой тревоги или жалости.

Среди всех сыновей и дочерей Императора Цзин Вэй выделял только Цзин Сы. Если бы не это, Драгоценная наложница Юй не добилась бы такой власти, позволившей ей угрожать Цзеюй Лю и заставить ту подсыпать яд.

В детстве Цзин Ни испытывал гнев и зависть, но с возрастом, случайно узнав о позорных тайнах Цзеюй Лю, он осознал, что и не имел права надеяться на любовь Цзин Вэя, и постепенно смирился.

Однако по отношению к Цзин Вэю, чья предвзятость не знала границ, Цзин Ни так и не смог испытать глубоких чувств. Видя явное нездоровье отца, он лишь подумал, что Юнду ждет буря, но не чувствовал ни капли печали.

Уложив Цзин Вэя, Цзин Сы наконец смог обратить внимание на Бай Хэна, лежавшего в луже крови.

До этого Бай Хэн был тих, словно его не существовало. С трудом подняв голову, она устремила

на Цзин Сы бледное лицо, испачканное каплями крови, словно увидев спасителя. Глаза её вспыхнули:

— Ваше Высочество, вы вернулись.

Взгляд Цзин Сы был полон сомнений.

«Рабыня-художница» вызывала у него слишком знакомое чувство, особенно эти такие же яркие глаза.

Но в отличие от дерзкой и развратной рабыни-художницы, Бай Хэн из Восточного дворца была скромной, робкой и молчаливой. Такая огромная разница в характерах заставляла сомневаться, что это один и тот же человек.

Нет, возможно, их характеры не так уж и разнились. Цзин Сы вспомнил, как недавно спросил Бай Хэн, помнит ли она Цин У, и её чрезмерно холодную реакцию. А также то, как она, зная, что Цин У нет в зале, бросилась в огонь, повредив голос.

Она бросилась в огонь не ради спасения Цин У, а ради...

В сердце Цзин Сы закрались сомнения.

Цзин Ни, не понимая происходящего, неуверенно спросил:

— Брат, вызвать ли врача?

Хотя Бай Хэн была всего лишь служанкой, она с детства служила наследному принцу, и её статус отличался от обычных слуг. Для неё можно было вызвать врача.

— Не спеши.

Цзин Сы покачал головой. У него было много вопросов, на которые Бай Хэн должна была ответить. И здоровье Императора тоже нельзя было больше откладывать.

Он приказал слугам, стоявшим рядом:

— Все выйдите и стойте снаружи. Никого не впускайте.

— Слушаюсь, Ваше Высочество.

Слуги вышли. Цзин Ни, не понимая намерений Цзин Сы, окликнул:

— Брат...

Цзин Сы поднял окровавленный кнут, оставленный стражником. Длинные ресницы дрогнули, он прервал Цзин Ни:

— Брат, вы тоже выйдите.

— Ты тоже не спал всю ночь, тебе нужно отдохнуть.

Его фарфорово-белая рука сжала грубую красную кожаную рукоять кнута. Резкий визуальный контраст слегка ошеломил Цзин Ни.

Еще много лет назад, встретив Цзин Сы в библиотеке Восточного дворца, он осознал, что за внешностью хрупкого фарфорового кукла скрывается сильное и холодное сердце.

Он посмотрел на Цзин Сы и почувствовал, что расстояние между ними растёт. Казалось, стоит ему зазеваться, и Цзин Сы, как роса, исчезнет под первыми лучами солнца.

Он глубоко посмотрел на Цзин Сы, опустил голову и произнес:

— Цзин Ни откланивается.

Дверь закрылась за Цзин Ни. В опустевшем зале остались только Цзин Сы и Бай Хэн.

Цзин Сы, держа кнут, поднялся и подошел к Бай Хэн, глядя на неё сверху вниз. Запах крови, совершенно не подходящий к его облику, витал вокруг, создавая смертельно опасный контраст.

Бай Хэн, словно не чувствуя опасности, с улыбкой смотрела на него:

— Ваше Высочество, что вы хотите сказать Бай Хэн наедине?

Цзин Сы ничего не ответил, а присел рядом. Кровь запачкала его белоснежную одежду, расплывшись темным пятном. Бай Хэн увидела это и с сожалением произнесла:

— Испачкалось.

— Дай руку.

Цзин Сы словно не слышал, протянув свободную руку к Бай Хэн. Его длинные пальцы напоминали изысканную нефритовую резьбу, кожа была гладкой и нежной.

Бай Хэн, словно зачарованная, протянула руку и положила её на теплую ладонь Цзин Сы.

Цзин Сы улыбнулся и провел пальцем по второму суставу её среднего пальца, где застарелый шрам был едва заметен невооруженным глазом.

Если бы не тот странный яд, который он принял на лодке, многократно обостривший чувствительность кожи, он бы не заметил этот едва уловимый знак.

И он заметил не только это, но и то, чего у женщины быть не может.

На травмированной коже всегда есть отличия от окружающей. Почувствовав легкое возвышение, он отпустил её руку и, подняв подбородок Бай Хэн рукоятью кнута, заставил её взглянуть на себя:

— Бай Хэн или рабыня-художница? Скажи мне, кто ты такой на самом деле?

Улыбка на губах Цзин Сы не исчезла, но в глазах застыл лед:

— Кто ты — мужчина или женщина?

Цзин Ни стоял у Чертога Тайхэ, пока не наступил рассвет и он не увидел, как Цзин Сы вышел оттуда.

Он был смертельно бледен, и его хрупкое тело казалось, вот-вот упадет от порыва ветра. Цзин Ни протянул руку, чтобы поддержать его, но был оттолкнут. Цзин Сы посмотрел на него с

недоумением:

— Почему ты все еще здесь?

Цзин Ни учуял запах крови и нахмурился:

— Ты ранен?

— Нет.

Цзин Сы покачал головой и, не спрашивая, почему Цзин Ни не ушел, поманил стражника:

— Позови несколько человек и отведите того, кто внутри, в палаты императорских врачей.

— Слушаюсь, Ваше Высочество.

Стражник взял с собой несколько человек и вошел внутрь. Вскоре они вынесли Бай Хэна, всего в крови.

Цзин Ни внимательно посмотрел и заметил, что новых ран нет, но из-за потери крови он находится в бессознательном состоянии.

Не показалось ли ему, но Бай Хэн казался более крупным.

Цзин Сы окликнул его:

— Раз уж ты не собираешься отдыхать, не составишь ли мне компанию за завтраком?

Цзин Ни убрал вопросительный взгляд и с радостью согласился:

— Тогда позволь мне составить компанию.

Они прошли половину пути, когда пришли люди от Императора и позвали Цзин Сы. Похоже, Цзин Вэй наконец проснулся, тревожась по поводу Цзин Сы, и настаивал на встрече.

Увидев замешательство в глазах Цзин Сы, Цзин Ни тактично раскланялся и направился к выходу из дворца.

Принцы, достигшие шестнадцати лет, должны были переехать из дворца и построить свои резиденции. Цзин Ни давно уже не жил во дворце, и это место не вызывало у него приятных чувств. Кроме того, он получил особое разрешение Цзин Вэй не посещать утренние аудиенции. Если бы не Цзин Сы, он, вероятно, не появлялся бы во дворце и раз в год.

Цзин Ни хотел вернуться и поспать, ускорив шаг, но не заметил, как перед ним оказался седовласый главный евнух, всегда сопровождавший Императора.

— Старший принц, остановитесь, пожалуйста.

Евнух, как всегда, улыбался:

— Его Величество поручил мне передать вам устный указ.

Цзин Ни пришлось набраться терпения:

— Что хочет сказать мне отец?

— Старший принц Цзин Ни, тайно вывел наследного принца из дворца, что едва не привело к опасности. Это непростительное преступление, но, учитывая, что вы вовремя вернули наследного принца, наказание будет смягчено. С сего дня вы находитесь под домашним арестом на три месяца.

Евнух, полуприкрыв глаза, повторил слова Цзин Вэй, а затем добавил:

— Старший принц, у вас есть какие-либо возражения?

<http://bllate.org/book/16771/1563844>